

— Красиво, — сказал я, стоя на стене, которую возвели роботы Джека вокруг Харрана, — Как тебе вообще удалось заставить правительство оплатить строительство?

— Ты не поверишь, но они сами хотели провернуть нечто подобное, — хмыкнул мой собеседник, наблюдая, как над городом поднимается дым от пожаров, — Преступность здесь была на невероятно высоком уровне, а строительство стены по их прогнозам, должно было изолировать «зерна от плевел», какая ирония.

— Благими намерениями... — пожимаю плечами, садясь на кресло стоящее рядом.

— Угу, — поддакнул задумчивый злодей, — как мы вообще дошли до подобного? — в его голосе прорезалась грусть. Хах, хоть он и псих, но человечность в нем еще жива. Чего не скажешь обо мне... Я сам стал таким? Или меня таким сделал Отец или Все за одного?

Помахал головой и, доставая из стоящего рядом робота-холодильника бутылку абсента, размышлял о преобразованиях своей личности. В момент своего попадания в этот мир, я хоть и имел представление о добре и зле, морали и законах, и даже не хотел нарушать их, без причин.

Но сейчас, оглядываясь, я не мог найти в своей памяти тот отрезок, после которого я стал тем кем являюсь. Человеком, кому жизнь других абсолютно безразлична. О чем говорить, если я даже некогда дорогого человека посадил на поводок, что менял сознание.

Тяжёлый вздох и очередная опрокинутая в себя стопка алкоголя. Джек протягивает одну из своих сигарет, видя мое выражение лица, что было так похоже на его собственное.

Я понимаю, что так нельзя, но по-другому получить то, что хочу, было бы сложно, практически невозможно. А чего я хочу? Мира без войн, мира, где нет преступности, мира, где близких мне людей не ударили бы ножом в подворотне из-за сущих грошей в кармане. Где можно было бы ходить по ночам, не боясь быть изнасилованным. Но люди... такие люди. Построить утопию без тотального контроля невозможно. Поэтому, я и создал чипы, что настраивают мысли носителя. Плевать на мораль, если я могу сделать так, что люди объединятся. Перестанут иметь смысл глупые споры о территориях, ресурсах. Уйдут в прошлое границы, перестанут довлеть над нами культурные различия.

Но мешают мне сильные мира сего. А именно Все за одного, паутина которого раскинулась на весь мир. Оплела умы многих достойных, превратив их в монстров. Он держит поводок власти, что позволяет ему без зазрения совести совершать свои преступления. Возможно, если бы его мотивы были более благородны, возвышенны, то я бы смирился со средствами достижения их, но простая жажда власти, это просто глупо. Я просто не понимаю подобного желания. Для меня, власть — средство достижения цели, а не сама цель. У меня нет замашек империалиста, меня просто выворачивает от мысли о правлении. Но если я хочу сделать мир более безопасным, единым, то мне придётся переступить через свои «не хочу и фу». Возможно даже не считаясь с жертвами и сопутствующим уроном.

Некоторое время назад, я запустил контролируемый вирус, что ускорял эволюцию живых организмов. И все бы ничего, но побочным эффектом стала зомбификация. Люди теряли индивидуальность, становились животными, ведомыми лишь одним инстинктом — поглотить как можно больше биомассы, дабы дать топливо для мутаций и развития организма.

Это привело к тому, что уже сейчас, в городе есть Ульи — организм, состоящий из множества более мелких, что срослись в один, контролирующий кукол с помощью чего-то вроде псионики. Контролируемая эволюция, что показала потенциал развития человека, пусть и таким своеобразным и ужасным способом. Сила некоторых особей уже сейчас могла контролировать

около сотни кукол, что собирали по городу материал.

Это было прекрасно. Наблюдать за скоростной эволюцией было потрясающе. Я видел тупиковые ветви, что вымирали буквально за пару часов, но могли своей силой творить невероятное. В этом городе я впервые использовал кровь, что собирал годами, от Всемогущего, до Все за одного. Тысячи пробирок, что доставили мне роботы Джека из моего склада, были привиты самому перспективному Улью. И началась ассимиляция. Мы доставляли все больше и больше биомассы, наблюдая, как единый организм перебирал варианты новых цепочек ДНК. Объединения самые лучшие способности в нечто новое, единое, всеобъемлющее.

Я был рад, что мог контролировать вирус, когда увидел итог работы Улья. Тело, что буквально сочилось мощью. Нет, внешне оно было уродливо по человеческим стандартам, но идеально подходило как вместилище силы.

Его-то я и забрал в лабораторию, где вскрытию и изучению подверглось буквально каждая часть тела, чуть ли не каждая клеточка организма.

Это была вершина эволюции человека на данный момент. Дальнейшее развитие потребовало бы ресурсов не обычного города-миллионника, нет тут нужна целая страна, а для следующей ступени после — мир. Дорого, так что пока буду пользоваться тем, что имею.

Изучив тело, я решил полностью растворить его в и преобразовать. Создать на его основе новое тело, в которое я переселюсь. А к новым способностям, в которые войдет так же вирус ассимилятор, я добавлю импланты ускоряющие мышление, сенсоры, датчики, все, что есть сейчас у меня в этом теле и даже больше, я впихну в новое. Но руки и ноги я изменю, объединив новую мышечную ткань бионическими частицами, что приведет к сплавлению их благодаря вирусу в новую искусственную плоть. Но даже вирус имеет предел. И в моих планах воссоздать один очень известный штамм под названием «Черный свет». Нет, устраивать мировой пиздец с зомби я не хочу, все будет происходить сугубо в лабораторных условиях. Но до этого далеко.

Перевожу взгляд на Джека, который с нечитаемым выражением лица смотрит на город, из которого периодически доносятся крики выживших. Этот человек не последняя шишка этого мира, владелец трансконтинентальной компании просто не может быть таким. Да, в мире его не знают как злодея, те немногие, что в курсе его темных дел, доказать ничего не могут.

Он парень умный, я поговорил с ним и тот принял мои мысли о людской глупости и неспособности объединиться для достижения новых высот. Обработать его Все за одного так и не смог, ввиду большой занятости ученого-богача и постоянного общения по телефону.

Но я, используя имплантат, все же смог убедить его присоединиться ко мне, и получить чип. О да, он принял мой подарок, что полностью сделало его моим. Его активы и ресурсы. Из-за чипа предать он не сможет, а потому я с чистой совестью передал ему чертежи массового производства оных. И выпускать новинку будут под эгидой бесплатной связи для каждого. И мир принял ее, связь, что ловит везде и всюду нужна была всем и в первую очередь военным. Те поизучали чип, потыкали в него палкой, так и не поняв принципы его работы, а как следствие не узнав, что он может кроме заявленных нами умений.

Вояки приняли чип и внедрились во всех кого можно. Я даже думать не хочу, сколько стоило Джеку подкупить и пропихнуть их, дабы даже самые закоренелые вояки приняли их. Но все окупилось подключением всех их в единую сеть контроля, что уже снизило число военных конфликтов. Полностью прекращать их, конечно, не будем, контроль то над ростом населения

нужен, а потому иногда, в некоторых местах буду появляться «террористы» и прочие маргиналы, что будут прорезать народ.

Да и не хочу пока использовать всю сеть чипов для «мира во всем мире», пока не избавлюсь от папаши своего тела. Вот с его смертью, можно будет развернуться и начать внедрять чипы уже по всему миру.

— Это ради всеобщего блага, — говорю, ни к кому не обращаясь, но посмотревший на меня Джек кивнул, услышав это.

— Ради всеобщего блага, — стукнулись мы стаканами с алкоголем.

Даже если придётся пойти на жертвы. А пока, нужно проследить за ходом эксперимента, а позже зачистить город, списав все на эпидемию.

— Мелисса! — крикнул мужчина своей дочери. — Ты где?

— Пап, — отозвалась девушка, — Я здесь, в коробке. — ноги которой торчали из огромной коробки, в которую та залезла, чтобы вытащить все что можно.

Дэвид на это лишь улыбнулся, он привык к выходкам дочери, та могла оказаться где угодно, даже без причуды, которой к слову не обладала.

Девушка покинула коробку, держа в руке детали для своего нового проекта.

— Ты что-то хотел? — спросила, улыбнувшись Шилд.

— Да, ты получила списки перспективных ученых, что придут сюда через неделю?

— Ага, — кивнула Мелисса, — А зачем ты спрашиваешь?

— Хотел бы знать насчет приглянувшихся тебе, я сам как-то не просмотрел списки, — пожал плечами мужчина.

— Ну, — положила девушка палец к губе и скорчила задумчивое выражение, — Выделялись лишь несколько человек. Но почти все они, как потом удалось узнать, те еще снобы. — скривилась она, — Разве что был один скромный парень, как его описали его учителя, как же его завали... Ах, да, Адам Дженсен.

— Американец? Как выглядит?

— Нет, хафу, как я. — девушка улыбнулась, — И без причуд. Темно-зеленые, почти черные волосы, ухоженный, имеет ярко-голубые глаза, и носит очки.

— Хм, — хмыкнул отец, смотря на дочь, что потопала собирать очередное свое устройство. — Вся в мать, — покачал он головой, — Благо ее хоть кто-то заинтересовал. А то мне начало казаться, что она по девочкам. Слава богу.

Вновь прикинув в голове план действий на время работы Острова, Дэвид пошел звонить своему другу Тошинори.

— Нужно найти способ вернуть себе усилитель причуд, — пробормотал мужчина себе под нос,
— Надеюсь, Мелисса не будет держать зла на своего старика за его действия.

— Каяма, — обратился Незу к преподавателю перед собой, — Надеюсь, отпуск хоть немного тебя успокоил.

Женщина на это лишь кивнула, улыбнувшись от воспоминаний о проведенных вместе с семьей Мидорий днях. Она познакомилась с маленькой Эри — девочкой, что была спасена Изуку от преступников. Подробности ребенок не рассказывал, но по оговоркам, мафиози ее явно не любили. Потому девушка была рада вспомнить, что ее любовь была героем. Даже если сейчас это не так.

Так же она получше познакомилась с Изуми, поняв, что та особенно сильно любила брата и потеря того стала для нее большим ударом. Также, она рассказала об отношениях со своим учеником, что начались еще до того как она начала преподавать. Это было воспринято весьма странно, на ее взгляд. Мать была рада за сына и все пыталась вызнать у женщины подробности, а сестра парня пребывала в шоковом состоянии, открывавшаяся ей история вызвала бурю эмоций, особенно ревность, но та была быстро заткнута принятием. Ведь это был выбор брата, а тот не страдает от своей глупости.

— Прекрасно, — кивнул довольно директор, — Раз так, что ты отправишься вместе с классами 1-А и 1-В на остров. Будешь следить за порядком. С тобой поедет Яги, Айзава и Кан.

— Хорошо, — кивнула женщина и уже хотела выйти, но голос Незу ее остановил.

— Полночь, нам поступила информация, что Изуку видели в Африке вместе со злодеем Красавчиком Джеком. Ты его не знаешь, ибо он не попался еще ни разу. Но, есть вероятность, что он может заглянуть на огонек к вам на остров.

— Зачем ты мне это говоришь, — голос девушки предательски дрогнул.

— Хочу предупредить. Он больше не тот, кого ты знала. И вернуть его на путь героя мы сможем лишь, когда поймаем. Тебе не стоит лезть вперед всех, даже если он тебя вспомнит. Я хочу, чтобы ты не лезла на рожон, Каяма, ради самой себя сделай это.

— Хорошо... — ответила женщина, покидая кабинет.

— Как же сложно разговаривать с женщинами, особенно, если они уже вбили в свою голову понятные только им самим идеи и мысли, — сделал глоток кофе директор. — Я уже не надеюсь на то что все пройдет спокойно. Но хочется, чтобы все прошло по крайней мере тихо. — выдохнул мышье-медведь.